
Обещанный огню
Том I
Когда ты была моей свободой
Содержит нецензурную брань
18+

Dayana Rey

Обещанный Огню. Когда ты была моей свободой. Том 1

«Автор»
2026

Rey D.

Обещанный Огню. Когда ты была моей свободой. Том 1 /
D. Rey — «Автор», 2026

Рэн привык к власти с рождения. Наследник престола, один из сильнейших магов своего времени, он должен был однажды стать королём.Но одна ошибка уничтожает всё.После катастрофы Рэн бежит из собственного королевства, меняет внешность и пытается исчезнуть. Вместо свободы его ждут цепи: его принимают за беглого раба и продают в дом чужого графа.Там он встречает Серафину.Дочь хозяина дома должна быть для него лишь ещё одним человеком, которому нельзя доверять. Но она оказывается слишком доброй, слишком живой и слишком опасной для того, кто привык держать под контролем даже собственное сердце.Она не знает, кто перед ней на самом деле.Не знает, какая сила скрывается за спокойным взглядом нового слуги.И уж точно не знает, что однажды мужчина, стоящий перед ней на коленях и называющий её хозяйкой, сможет поставить к её ногам целое королевство.Но у Рэна есть прошлое.А у прошлого — отвратительная привычка возвращаться именно тогда, когда появляется что терять.

© Rey D., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пока огонь слушался. 5
Глава 2. У пепла нет подданых. 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Dayana Rey
Обещанный Огню. Когда ты была моей свободой. Том 1

Глава 1. Пока огонь слушался.

— Ваше Высочество, что вы делаете?! Остановитесь!

— Извини, — Ренальд даже не обернулся. — Боюсь, это уже невозможно. Спасайся, пока ещё можешь. Я больше не управляю этим.

Огонь поднимался всё выше. Он уже не слушался ни жестов, ни заклинаний, ни воли человека, которому когда-то обещали, что однажды тот научится держать его в руках.

Ренальд Вальтерн был наследным принцем — человеком, которому рано или поздно предстояло принять на себя власть, государственные решения, войны, чужие жизни и неизбежный политический брак. Всё его будущее было расписано задолго до того, как он сам научился понимать значение слова «долг».

Но никто не мог предусмотреть, насколько сильной окажется его магия.

На Ортавейре соседствовали государства, настолько непохожие друг на друга, словно принадлежали разным мирам. Где-то над горными городами летали драконы, где-то веками жили вампирские династии, эльфы и фурии, а земли Ренальда принадлежали людям, для которых магия являлась частью власти так же давно, как короны и родовые гербы.

Его государство было разделено на множество губерний, во главе которых стояли наместники, подчинявшиеся древнему правящему роду Вальтернов. Магия передавалась в их крови из поколения в поколение. Однако даже среди них Ренальд оказался исключением.

Огонь откликнулся ему ещё в детстве — слишком рано и с такой силой, которой не ожидал никто.

Согласно древним записям, подобный ребёнок появлялся лишь раз в столетие. Его дар считался благословением государства — силой, способной однажды защитить целую страну от врагов. Но прежде такой маг должен был пройти годы испытаний и научиться абсолютному контролю, потому что та же сила, которая могла уничтожить армию противника, была способна сжечь целый город или в конечном счёте уничтожить самого мага.

И да, семья Рэна совсем не соответствовала привычной грустной истории о ребёнке с тяжёлым детством, где родители его не любили и ему приходилось расти в одиночестве. Его детство было наполнено любовью родителей, детскими шалостями, а также всеми благами дворцовой жизни, которые мальчику удалось познать с самого раннего возраста: лучшие игрушки, сладости, слуги — всё было у его ног.

Трон, впрочем, всё равно тяготил его. Занятия, этикет, тренировки — не для него. Он мечтал о прогулках, природе и о свободе, которой дворцовые стены дать не могли.

Магия только усиливала эти ограничения.

Первый раз огонь вырвался, когда Рэну было четыре. Он не помнил, что его разозлило — то ли няня забрала игрушку, то ли просто стало скучно, — но помнил, как загорелась портьера и как мать схватила его на руки и вынесла из комнаты, пока отец с магами тушил стену. После этого во дворце появились шаманы. Потом ещё одни. Потом к Рэну приставили сразу двух магов, и с тех пор он почти не оставался один — даже в саду, даже у пруда.

После этого Рэна перестали выпускать за ворота без сопровождения. Именно поэтому друзей у мальчика было крайне мало, а возможности просто поиграть с другими ребятами почти не было. Родители любили его и вовсе не стремились сделать его жизнь тюрьмой, но слишком хорошо понимали, чем может закончиться одна вспышка гнева или страха там, где рядом не окажется мага, способного помочь.

Мальчик часто подходил к отцу с вопросами:

— Пап, почему я такой? Почему мне нельзя играть с мальчишками? — грустно спрашивал он.

— Ты будущий правитель нашего государства. У тебя много обязанностей перед людьми, а твой дар — тоже большая ответственность, сын.

Отец всегда разговаривал с ним строго, как подобало Повелителю, но даже за этой строгостью Рэн чувствовал особую любовь и нежность.

— Я очень устал от одиночества. Я хочу бегать и играть. Вчера из окна нашей башни я видел, как мальчишки воровали булки из булочной на углу. Пап, они так смеялись… Я бы тоже хотел иметь друзей.

— А ты попробуй свободное время занять книгами.

— Книгами?

— Ну да. В твоём возрасте я много читал. Это помогало мне занять время, провести его с пользой и открыть для себя много нового.

— Хорошо.

Сам Рэн магию не любил. Не боялся её — просто в детстве не понимал, почему все вокруг считают её великим даром. Для него огонь был прежде всего помехой: из-за него нельзя было ни уйти за ворота, ни подраться с мальчишками с рынка, ни просто посидеть у пруда, не чувствуя на себе взгляда наставника.

Он сбегал с занятий или попросту пропускал их, предпочитая рыбачить у пруда в дворцовом саду, куда периодически запускали рыбу, или просто лежать в траве и бездельничать.

Любое занятие, не связанное с магией, будущим троном или бесконечными обязанностями наследника, казалось ему куда привлекательнее.

Однажды няня даже застала его с книгой для взрослых, которую мальчик внимательно изучал, а затем совершенно невозмутимо выдал заключение:

— Бред какой-то.

— Ну почему же? — с удивлением спросила няня. — В этой книге рассказывается о вещах, которые совершенно естественны, когда люди любят друг друга.

— Любовь? Звучит очень нелепо. Не верю, что она вообще существует.

— Вы тоже когда-нибудь встретите ту самую, господин.

— Лейла, не неси ерунды. Меня не интересуют девчонки.

Но, конечно, после этого Рэна ещё неоднократно ловили с подобной литературой. Для него любовь и близость всегда были чем-то странным, но при этом притягательным. Над романами он откровенно насмехался уже в более старшем возрасте, а когда в шестнадцать лет ему начали преподавать уроки придворного этикета и ухаживания за женщинами, он каждый раз выражал своё недовольство и нежелание тратить время на это бесполезное, по его мнению, занятие.

Ведь за окном его ждал сад и хоть какая-то свобода — пусть даже мимолётная, но та, которой ему катастрофически не хватало в этих стенах.

К восемнадцати годам дворец окончательно перестал воспринимать Ренальда как ребёнка. Теперь от него ждали уже не только успехов в магии и знания этикета, но и участия в делах государства.

Заседание проходило в тронном зале.

За длинным столом собрались члены совета и высшие придворные маги, которые также входили в совет Повелителя и участвовали в решениях, касавшихся магии правящей линии.

— Сегодня мы собрались в связи с тем, что принцу Ренальду исполнилось восемнадцать лет. С этого дня Его Высочеству предстоит принимать всё большее участие в государственных делах и вопросах престолонаследия.

— А если я не хочу?..

По залу пронёсся гул, послышались перешёптывания членов совета и придворных магов. Отец осторожно наклонился к сыну и тихо сказал:

— Рэн, ты же понимаешь: если ты откажешься от престола, когда я больше не смогу править, право на него может перейти к Бенджамину — единственному другому представителю рода, имеющему законное право занять трон. И я не думаю, что это будет хорошим вариантом для нашего государства.

Рэн молча опустил голову. Ему не хотелось расстраивать отца, в очередной раз повторяя то, о чём говорил ему уже много лет. Да и в стенах дворца многие прекрасно знали о его отношении к будущему титулу.

— Ваше Высочество, вы не хотите править? — с удивлением спросил один из придворных магов. — Мы столько лет готовили вас, столько занимались… Неужели для вас всё это было лишь игрой?

— Конечно, нет, — с грустью ответил Рэн. — Я готов выслушать ваши предложения.

— Хорошо, тогда продолжим. В первую очередь нужно решить вопрос с вашей женитьбой. Это обязательное условие: у правящей линии должен быть наследник. Разумеется, никто не требует от вас вступать в брак немедленно, но, когда придёт время, всё будет гораздо проще, если подходящая пара уже будет выбрана. Это позволит избежать лишней волокиты с договорами и согласованиями.

— Конечно, такая девушка уже есть, — вмешался отец. — Леди Селестия. Вы знакомы с самого детства. Её семья принадлежит к одному из влиятельных домов государства и неоднократно бывала при дворе Вальтернов.

— Отец, какая ещё пара?.. — Рэн недовольно посмотрел на него. — Она мне не нравится. За всё время у меня не возникло ни единого желания с ней сблизиться. Она наглая, грубая и, по-моему, не думает ни о чём, кроме титула. О чём ты вообще?

— Рэн, давай обсудим это позже.

— Хорошо. Как скажешь…

— Вот и отлично, — ответил один из придворных магов. — Тогда помолвка — лишь вопрос времени. Тем более род леди Селестии пользуется большим влиянием в нескольких губерниях. Такой союз только укрепит положение Вальтернов.

— Не спешите, — спокойно перебил его Повелитель. — Ренальд согласился выслушать совет, а не дал согласия на помолвку.

Маг замолчал.

— Но куда более серьёзная проблема касается магии господина Ренальда, — продолжил главный советник Повелителя. — Нас беспокоит, что молодой господин в последнее время всё чаще избегает полноценных тренировок. При такой магической силе недостаток практики может стать серьёзной проблемой.

— Сын? — Повелитель перевёл взгляд на Ренальда.

— Отец, я уже не раз говорил об этом, — Рэн нахмурился. — Меня беспокоит другое. Сильные заклинания, которые мы отрабатываем, иногда только раскачивают мою магию. Я чувствую это. Я постоянно сдерживаю слишком много разных эмоций, и от этого она становится нестабильной. Иногда мне кажется, что ещё немного — и я просто не смогу её остановить.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил уже тише:

— И самое неприятное, что каждый раз, когда я пытаюсь об этом сказать, меня будто никто не слышит.

В тронном зале на несколько секунд стало тихо. Отец смотрел на сына внимательнее остальных. В отличие от членов совета он прекрасно знал, что Рэн не любил жаловаться и редко признавался в собственных страхах, особенно перед посторонними.

— Я тебя слышу, — наконец сказал он. — Но ты должен понимать и нас. Если твоя сила действительно становится нестабильной, оставить всё как есть мы тоже не можем.

— Я не предлагаю ничего не делать. Я прошу прекратить заставлять меня использовать заклинания, после которых я несколько часов не могу успокоить огонь.

Главный придворный маг покачал головой.

— Ваше Высочество, именно отсутствие постоянной практики может быть причиной того, что вы испытываете подобные трудности. Чем реже вы используете силу в полном объёме, тем сложнее вам будет справиться с ней в тот момент, когда это действительно понадобится.

— А если вы ошибаетесь? — спросил Рэн.

— Для этого мы и проводим тренировки.

Ренальд усмехнулся, но веселья в этом не было.

— Прекрасно. Значит, чтобы проверить, не потеряю ли я контроль, вы предлагаете ещё чаще доводить меня до состояния, в котором я его теряю.

По залу снова прокатился негромкий шёпот.

— Рэн, — отец произнёс его имя уже строже.

— Я молчу.

— Никто не собирается подвергать тебя опасности, — продолжил Повелитель. — И уж тем более людей вокруг тебя. Но твоя сила слишком велика, чтобы мы могли просто надеяться, что со временем всё решится само собой.

Он ненадолго задумался, после чего посмотрел на главного мага и совершенно спокойно сказал:

— Увеличивать нагрузку бездумно мы не будем. Составьте новый план тренировок и уберите из него всё, что вызывает у Ренальда подобные состояния. Но занятия станут регулярными. Если потребуется, пригласите других магов и шаманов. Я хочу понимать, что происходит с его силой.

Рэн ничего не ответил. Решение было лучше того, чего он ожидал, но ощущение, что самое важное из сказанного им снова прошло мимо всех, никуда не исчезло. Он давно привык к тому, что все свои чувства и эмоции приходится держать под жёстким контролем, продумывать каждое слово, чтобы во дворце на него не смотрели странно.

— Что касается брака, — отец снова обратился к совету, — никаких объявлений о помолвке пока не будет. Леди Селестия остаётся одной из возможных кандидаток, не более. К этому вопросу мы вернёмся позже.

Рэн поднял на него взгляд и едва заметно кивнул. Хотя бы здесь отец оставил ему немного воздуха.

— И последний вопрос, — произнёс главный советник. — С сегодняшнего дня Его Высочество официально признаётся совершеннолетним наследником престола. Его присутствие на заседаниях совета, государственных приёмах и переговорах становится обязательным.

Рэн прикрыл глаза. Магия, совет, будущий брак, трон — все эти слова вызывали в нём жуткое раздражение, страх и даже панику. В такие моменты ему казалось, что большинство людей в этом зале куда сильнее волнуют его обязанности и сила, чем то, что всё это делает с ним самим. Ему исполнилось восемнадцать всего несколько дней назад, а дворец уже словно торопился забрать себе всё время, которое ещё принадлежало ему.

— На сегодня достаточно, — объявил отец.

Советники начали подниматься со своих мест. Рэн тоже встал, но почти сразу почувствовал ладонь отца на плече.

— Останься на минуту.

Когда двери за последним советником закрылись, отец посмотрел на сына уже совсем не так, как несколько минут назад. Не как Повелитель на наследника.

— Ты действительно боишься своей магии?

— Нет. Я боюсь того дня, когда она перестанет меня слушаться, а вы все поймёте, что я предупреждал не просто так. Я очень многое держу в себе, чтобы быть хорошим сыном и соответствовать своему титулу, но ты даже не представляешь, какая буря постоянно гудит у меня внутри. Иногда мне кажется, что ещё немного — и моё сердце просто разорвёт на части.

Отец некоторое время молчал.

— Возможно, возраст только усиливает то, что ты чувствуешь. Но я не считаю это пустяком, сын. Ты молод, горяч, на тебя слишком многое свалилось сразу… Думаю, тебе стоит внимательнее присмотреться к леди Селестии. Возможно, она сможет стать для тебя опорой и помочь справляться со всем этим. Мы с твоей матерью тоже были молодыми, и со временем именно она стала тем человеком, который умел тушить пожар внутри меня.

— Но ты не обладаешь таким количеством силы и энергии, как я. И Селестия точно не тот человек, который сможет сделать для меня нечто подобное. Для этого нужно хотя бы моё расположение к ней, а я не испытываю к ней никаких чувств. Я много читал — благодаря вам половина моего детства вообще прошла в дворцовой библиотеке, — и одно знаю точно: эта женщина не способна меня привлечь. Да и вообще отношения и любовь для меня скорее глупость и обуза.

Отец нахмурился, но Рэн уже отвернулся. В восемнадцать лет эти слова показались всего лишь страхами молодого мага, которому ещё предстояло многому научиться. Через несколько лет их вспомнят совсем иначе.

Уже через несколько дней после заседания новый план тренировок вступил в силу. Рэн встретил это без особого энтузиазма, но спорить снова не стал. Отец хотя бы попытался его услышать, и теперь оставалось надеяться, что придворные маги действительно изменят подход.

В тренировочном зале его ждали трое наставников. Вдоль каменных стен заранее установили защитные барьеры, а всё, что могло загореться, убрали ещё до его прихода.

— Сегодня ничего сложного, Ваше Высочество, — заверил главный маг. — Только контроль потока.

— Именно это вы говорили в прошлый раз.

— И в прошлый раз всё закончилось вполне успешно.

Рэн перевёл взгляд на тёмное пятно на каменной стене, которое после той тренировки так и не успели убрать.

— Конечно. Особенно для стены.

Маг сделал вид, что не услышал.

Рэн вытянул руку. Огонь появился почти сразу — сначала небольшой, спокойный и послушный. Он удерживал его над ладонью, постепенно увеличивая поток по команде наставника.

— Ещё.

Пламя стало выше.

— Достаточно, — сказал Рэн.

— Вы можете больше.

— Я знаю, сколько могу.

— Тогда покажите.

Рэн сжал челюсть, но всё же усилил поток. Огонь резко рванул вверх, и по залу прокатилась горячая волна. Один из защитных барьеров дрогнул.

— Хватит.

— Ещё немного, Ваше Высочество.

— Я сказал, хватит.

На этот раз голос Рэна прозвучал жёстче. Пламя на его ладони дёрнулось, словно отозвавшись на раздражение, и на мгновение стало почти белым.

Маги переглянулись.

Рэн резко сжал кулак, погасив огонь.

— Вот об этом я и говорил.

— Вы остановили его, — спокойно заметил наставник. — Значит, контроль есть.

— А вы всё ещё не понимаете, что однажды я могу не успеть.

Он развернулся и вышел из зала прежде, чем кто-то успел ответить.

За дверью Рэн несколько секунд стоял неподвижно, разглядывая собственную ладонь. Она слегка дрожала. И больше всего его раздражал даже не страх, а то, что с каждым годом он всё лучше чувствовал: огонь становился сильнее вместе с ним.

С возрастом возможности просто сбежать с очередного занятия становилось всё меньше. Ренальд взрослел, а вместе с ним росла и его сила. То, что в детстве казалось навязанной обязанностью, постепенно превратилось в необходимость, которую он уже не мог игнорировать, поэтому год за годом учился останавливать огонь прежде, чем тот успевал набрать силу, подавлять вспышки магии и не позволять эмоциям управлять ею вместо него.

К двадцати пяти годам Ренальд уже давно не был тем мальчишкой, способным сбежать от наставника ради удочки и тихого пруда. Он прекрасно знал, на что способен его огонь, и знал, насколько опасным может стать хотя бы один неверный шаг.

Именно поэтому происходящее сейчас пугало его куда сильнее. Это было не первое проявление его силы и не ошибка неопытного ребёнка. Ренальд умел управлять огнём и долгие годы был уверен, что способен удержать его под контролем, по крайней мере до сегодняшнего дня.

Он медленно поднял голову. Там, где ещё недавно возвышались знакомые здания, теперь бушевало пламя.

Когда-то самым страшным последствием его непослушания казался выговор от отца или ещё один день, проведённый под надзором наставников. Теперь же перед ним горел город.

Глава 2. У пепла нет подданых.

— Государь, на нас нападают! — с ужасом прокричал стражник, вбегая в тронный зал.

Там находились Ренальд, его отец и несколько приближённых.

Нападение со стороны соседнего вампирского государства оказалось настолько внезапным, что во дворце не сразу поверили услышанному. К тому времени уже полыхало несколько приграничных поселений, а весть о вторжении только достигла столицы.

На сбор войска требовалось слишком много времени. Противник наступал стремительно, и совет решил использовать огненную магию Ренальда. Вместе с наследником должны были отправиться придворные маги.

Сам Повелитель уже не мог участвовать в сражении. В последние годы здоровье всё чаще подводило его, и даже государственные дела давались ему тяжелее прежнего.

— Ваше Высочество, — обратился к Ренальду Эдмар, один из старших советников. — Пришло время показать свою силу и защитить наше государство. Мы много лет тренировались, пытались обуздать ваш дар. Последние занятия показали, что нам удалось добиться результата. Мы считаем, что вы готовы.

— Нет, я не согласен! Я не готов! — возразил Рэн. — Я не уверен, что смогу полностью контролировать свою магию. Вы знаете, о чём я предупреждал все эти годы. Тренировки — это одно, настоящее сражение — совсем другое. Там могут пострадать не только враги, но и мирные люди. Вы понимаете, на какой риск предлагаете пойти?

— Рэн, у нас нет другого выбора, — строго произнёс отец. — Мы должны отстоять свои земли и защитить людей. Если ничего не предпринять, погибнут ещё сотни, а возможно, и тысячи наших подданных. Нам придётся рискнуть. И молиться, чтобы ты справился.

Рэн хотел возразить, но что он мог предложить взамен? Пока они спорили во дворце, за его стенами продолжали гибнуть люди. И всё же его не оставляло чувство, что советники слишком легко поверили в успех последних тренировок.

Спустя несколько часов он вместе с придворными магами и небольшим войском, которое удалось собрать за это время, выдвинулся к приграничным поселениям.

Ещё на подходе до них донеслись крики.

Впереди полыхали дома. Над крышами поднимался густой чёрный дым. Жители пытались спастись, унося детей и то немногое, что успели захватить с собой.

Вампиры прибыли верхом на огромных крылатых существах, напоминавших летучих мышей. Они кружили над поселениями, а часть захватчиков уже двигалась дальше, к следующему посёлку.

На окраине дымился луг. Огонь полз по сухой траве к ближайшим домам.

Гарь обжигала нос. Сквозь треск горящих построек Рэн слышал плач детей и крики тех, кто звал на помощь. Он почти всю жизнь провёл за дворцовыми стенами и знал эти земли в основном по картам и рассказам советников. Но это было его государство, и теперь он своими глазами видел, что происходило с людьми, которых однажды должен был защищать.

Мысль о том, что его собственная сила способна причинить ещё больший вред, не давала ему покоя.

Он заставил себя сосредоточиться. Почти два десятилетия изнурительных тренировок, ежедневных упражнений и попыток обуздать огонь должны были подготовить его именно к такому моменту.

Рядом стояли придворные маги. Эдмар, прибывший вместе с ними, следил за тем, как выстраивают защиту для жителей и войска.

Рэн вытянул руки и вспомнил указания наставников: почувствовать магию, собрать её в один поток и только потом дать ей выход.

Огненная энергия отозвалась почти сразу. Она словно двигалась по венам вместе с кровью, поднимаясь к груди. Ладони налились жаром. На миг ему показалось, что внутри вместо крови течёт раскалённая лава.

Он направил пламя на вампиров, оказавшихся ближе остальных. Огонь послушно изменял направление вслед за движениями его рук. Несколько нападавших почти мгновенно превратились в пепел; мирные жители, стоявшие неподалёку, не пострадали.

Рэн выдохнул. Получилось.

Впервые он почувствовал, что и в настоящем сражении его магия способна подчиняться ему. Значит, все эти годы тренировок не прошли напрасно. Значит, он действительно может защитить своё государство.

Воодушевлённый успехом, Рэн решил применить самое трудное заклинание, которое они не раз отрабатывали с наставниками. На последних тренировках оно получалось всё лучше.

«Пламя охотника».

Маг вызывал огромный огненный вихрь, способный захватывать врагов на большом расстоянии. Попавшие внутрь воронки сгорали дотла за считаные мгновения. Но для этого требовалось удерживать заклинание под постоянным контролем — иначе оно переставало различать выбранные цели.

Когда Рэн начал произносить заклинание, маги переглянулись.

— Рэн, что ты делаешь? — окликнул его один из наставников. — Это опасно. Может быть, не стоит?

— Я уверен в себе, — ответил Ренальд, не прекращая собирать магию. — Я чувствую, что смогу. Это поможет нам.

Он направил огромный поток огня в сторону наступавших вампиров. Те бросались на жителей, рвали их тела и поджигали дома.

Пламя охватило нескольких нападавших и закрутилось, образуя воронку. Вампиры исчезали в ней, не успевая вырваться наружу. Рэн повёл руками, направляя вихрь к следующей группе врагов.

Поначалу всё шло так, как на тренировках. Воронка послушно меняла направление. Но врагов было слишком много, и Рэн снова усилил поток, стараясь захватить их всех сразу.

Вихрь раздался вширь. Огонь с гулом поднимался над крышами, втягивая новых нападавших.

— Рэн, нужно остановиться! — с тревогой произнёс один из магов. — Посмотри, воронка становится слишком большой. Ещё немного — и мы не сможем её удержать!

Рэн не ответил. Он видел, как исчезают в огне вампиры, ещё недавно убивавшие его людей. Первое удачное заклинание придало ему уверенности, а теперь хотелось довести начатое до конца. Он столько лет боялся собственной силы — и вот наконец почувствовал, на что она способна.

Он не заметил, как перестал различать голоса за спиной. Крики, команды, треск пожара смешались в гул, а всё внимание заняло пламя. Чем сильнее он подталкивал его вперёд, тем труднее становилось остановиться.

Воронка задела первый жилой дом. Крышу сорвало и втянуло в огонь. За ним вспыхнул соседний. Рэн продолжал вести вихрь за отступавшими вампирами, хотя пламя уже захватывало всё на своём пути.

Оно перекинулось на ближайший лес. От огромной воронки начали отделяться новые огненные потоки. Они уходили дальше, за окраины посёлка, перекидывались через дороги и поля, добираясь до построек, возле которых уже не было ни одного вампира.

Жители бросились бежать. Кто-то тащил за руку ребёнка, кто-то метался между домами, пытаясь найти родных. Несколько человек не успели уйти: их подхватило огнём прямо на улице.

— Ренальд! — выкрикнул наставник, но тот даже не повернул головы.

Придворные маги попытались сдержать воронку. Они ставили защитные барьеры, направляли свою силу против пламени, однако огонь обходил преграды и продолжал разрастаться.

— Эдмар, мы не сможем её удержать! — закричал один из магов.

Советник посмотрел на Рэна. Тот стоял с вытянутыми руками, не отрывая взгляда от огненного вихря. На лице застыло выражение такой ярости, что Эдмар не сразу решился к нему подойти.

— Нужно привести его в чувство! Сейчас же!

По приказу советника маги окружили принца и начали читать заклинание пробуждения — его использовали, чтобы вывести человека из глубокого магического транса. Рэн не реагировал. Тогда несколько магов объединили силы и направили заклинание прямо на него.

Резкая боль пронзила голову. Рэн вздрогнул и едва удержался на ногах. Сначала он различил собственное тяжёлое дыхание, затем — голос Эдмара.

— Рэн! Ты меня слышишь? Посмотри вокруг!

Он повернул голову.

На месте домов остались обугленные развалины. За вращающейся стеной огня почти не было видно улиц. Люди бежали прочь от посёлка, а зарево уже поднималось за дальними холмами — там, где находились другие селения.

Рэн опустил руки. Воронка не остановилась. Более того, огненные потоки, отделившиеся от неё, продолжали уходить всё дальше. Он не мог даже представить, сколько земли уже охватило пламя.

Что я натворил?

Он попытался вернуть магию обратно, как делал сотни раз на занятиях. Сжал пальцы, сосредоточился, повторил знакомые слова. Ничего. Огонь больше не отзывался на его волю.

— Рэн, останови её! — кричали маги.

— Я вас предупреждал! — выкрикнул он. — Я говорил вам! Но я ничего больше не могу сделать. Я не в силах остановить эту магию!

Он стоял посреди посёлка, опустив руки, и смотрел, как придворные маги пытаются спасти хотя бы тех, кто ещё оставался поблизости. Эдмар отдавал распоряжения, солдаты помогали людям уходить, но сам огонь никто не мог остановить.

Сильнейшим магом среди них был он, Ренальд Вальтерн. И именно он не знал, что делать.

Больше всего его мучило даже не то, что теперь грозило ему самому. Он ведь видел, когда всё пошло не так. Слышал предупреждение наставника. Мог остановиться после первого удачного заклинания, но решил, что способен на большее. За его самоуверенность теперь расплачивались люди, которых он собирался защищать.

Он снова посмотрел в сторону леса. Оттуда уже тянулся густой дым. Где-то далеко продолжали кричать, но Рэн не мог разобрать слов. Ему хотелось, чтобы всё это оказалось страшным сном, из которого можно проснуться у себя во дворце.

Однако он стоял среди пожара, который устроил собственными руками.

Остаться и принять наказание или бежать — других выходов он для себя не видел. За гибель стольких людей его могли приговорить к смерти. И Рэн испугался. Не только казни: ему было страшно оставаться здесь, смотреть на последствия своего поступка и отвечать за них.

Почти не понимая, что делает, он бросился к лесу.

Рэн бежал не оглядываясь. Под ногами хрустели сухие ветки, воздух жёг горло. Он уходил всё дальше от поселений, от людей, от жизни, которая ещё утром казалась ему единственно возможной.

Силы быстро покидали его, но магия не успокаивалась. Из ладоней то и дело срывались языки пламени. Стоило задеть ветку, как та вспыхивала; несколько раз он отдёргивал руки, чтобы не поджечь деревья на своём пути.

Добравшись до ручья, Рэн опустился на колени и увидел в воде своё отражение. Сажа испачкала лицо, одежда пропахла дымом, но в нём всё ещё можно было узнать наследника Вальтернов. Если его начнут искать, далеко он с такой внешностью не уйдёт.

Он провёл рукой по волосам. Остатки магии всё ещё беспокойно отзывались в пальцах. Остановить вырвавшееся из-под контроля пламя он не сумел, но для простого заклинания перемены облика сил могло хватить. Рэн сосредоточился, и его длинные пшеничные волосы постепенно укоротились и потемнели, пока не стали совершенно чёрными. В воде отражалось всё то же измученное лицо, но без привычных волос и придворной причёски он хотя бы перестал походить на принца.

Рэн потянулся к воде, чтобы умыться, но руки подломились. Он рухнул прямо в ручей. Холод обжёг кожу, однако подняться он уже не смог.

Сколько времени прошло, он не знал.

В чувство его привёл сильный рывок. Чья-то рука схватила его за шиворот и вытащила из ручья. Прежде чем Рэн успел понять, что происходит, его грубо швырнули в телегу.

— Смотри, какого красавчика я выловил! — раздался грубый голос.

Другой мужчина рассмеялся.

— Ну да, таких не каждый день встретишь. Дорого продать можно.

— И телосложением ничего, — добавил первый. — За такого хорошие деньги дадут.

Рэн слышал их разговор урывками, словно издалека. Он попытался открыть глаза, но веки не слушались. От холода ломило тело; даже пошевелиться было трудно.

Кто они? Куда его везут? Вытащили из воды, чтобы спасти, или собирались причинить вред? В другой день он потребовал бы ответов. Сейчас не осталось сил даже на это. Телега тряслась на неровной дороге, мужчины продолжали переговариваться, а Рэн лежал, стараясь не потерять сознание окончательно.

Среди путаных мыслей возвращалась одна: после того как магия вырвалась из-под контроля, в нём самом что-то изменилось.

Он и прежде спорил с наставниками, сбегал с занятий, мечтал о свободе. Но каждый раз возвращался во дворец и снова пытался быть тем наследником, которого от него ждали. Теперь прежняя жизнь осталась позади — вместе с домом, отцом и людьми, которых он не сумел защитить.

Рэн ещё не знал, что будет с ним дальше. Одно он понимал точно: жить так, как прежде, он больше не хотел.

Колёса громыхнули на ухабе. Мужские голоса окончательно смешались с дорожным шумом, и Рэн потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.